

Биюнь вошла в комнату и подошла к кровати Шаовэнь:

— Что случилось? Почему твой отец так жесток, наказав тебя на второй день после свадьбы?

Шаовэнь улыбнулась:

— Сегодня я тебя не видела. Где ты была?

Биюнь, смущённо улыбувшись Сюээр и Шаовэнь, ответила:

— Вчера я слишком много выпила, только сейчас очнулась. Голова всё ещё болит. Пить так больше не буду.

Шаовэнь почувствовала грусть. Она не была глупа. Если в академии она ещё не осознавала чувств своей младшей сестры, то теперь, после женитьбы на Сюээр, она всё поняла. Чувства Биюнь она не могла разделить, могла предложить лишь родственные, дружеские или сестринские отношения. Биюнь пила, чтобы заглушить свою боль.

Сюээр спросила:

— Теперь тебе лучше? Хочешь ли выпить что-то от похмелья?

Биюнь покачала головой:

— Нет, не надо. После сегодняшнего вечера, думаю, всё пройдёт.

Шаовэнь, жалея её, сказала:

— Ты в таком состоянии, а всё равно пришла ко мне. Я попрошу Сяо Ханя проводить тебя в комнату, чтобы ты могла отдохнуть.

Биюнь улыбнулась:

— Ты права, я не буду мешать молодожёнам.

Сюээр проводила её до двери:

— Биюнь, в ближайшие дни я буду занята делами в усадьбе. Не могла бы ты побыть с Шаовэнь несколько дней, помочь ей сменить лекарство? Ты знаешь её тайну, и в усадьбе это должно оставаться скрытым.

Биюнь, не раздумывая, согласилась.

Вернувшись в комнату, Шаовэнь спросила:

— Ты говорила с младшей сестрой?

Сюээр, наливая себе воды, ответила:

— Я попросила её позаботиться о тебе несколько дней. С ней тебе будет проще.

Шаовэнь заметила, что Сюээр выглядит недовольной, и поняла, что та ревнует.

— Младшая сестра... Надеюсь, она найдёт достойного мужа.

Сюээр немного посветлела:

— Зачем тебе заботиться о её делах? Лучше сосредоточься на своём выздоровлении.

Управляющий Ма стоял согнувшись, почтительно ожидая, пока господин заговорит.

Господин, держа в руках чашку чая, медленно потягивал напиток. Через некоторое время он спросил:

— Эта... барышня И, похоже, совсем потеряла разум?

Управляющий Ма согласился. С тех пор как барышня И вернулась с севера, она вела себя странно: пыталась соблазнить господина, а затем, в ночь свадьбы Шаовэнь, обидела молодую госпожу, которую господин высоко ценил, и даже ударила Первого господина, единственного, кто её баловал. Раньше барышня И никогда бы не сделала ничего подобного.

— Возможно, она была напугана.

Господин, вспомнив причину всего этого, спросил:

— Дачжуан всё ещё не дал вестей? Что делает уездная управа?

— Я сразу же отправлю людей, чтобы ускорить процесс.

Господин кивнул и снова отхлебнул чая.

Тем временем Биюнь сменила Шаовэнь повязку и осталась с ней поболтать. Одна лежала на кровати, другая сидела рядом, и обе читали книги. Утро прошло быстро. Биюнь время от времени украдкой поглядывала на Шаовэнь. В комнате было тихо, лишь изредка слышался звук переворачиваемых страниц. За окном шелестели листья. Биюнь почувствовала, будто они — старые супруги, наслаждающиеся мирной жизнью.

Как бы хотелось, чтобы время остановилось.

Сяо Хань вошёл, принеся обед:

— Молодой господин, девушка Чжоу, пора есть.

Девушка Чжоу улыбнулась, но в её глазах мелькнула грусть. Да, всё это было реальным, но лишь на мгновение.

Биюнь отложила книгу и помогла Шаовэнь встать:

— Давай прогуляемся немного, поедим за столом.

Шаовэнь согласилась:

— Я как раз хотела подвигаться. Лежать целый день — это слишком.

Опираясь на руку Биюнь, она медленно спустилась с кровати и дошла до стола.

Сяо Хань наложил ей риса, но Биюнь сказала:

— Ты можешь идти, я сама справлюсь.

Сяо Хань покорно удалился. Шаовэнь, опираясь на стол, сказала:

— Покорми меня, я всё ещё не очень устойчиво стою.

Биюнь взяла кусочек капусты:

— Открой рот.

Шаовэнь съела его, а затем попросила:

— Теперь накорми меня супом.

Биюнь взяла ложку и поднесла её ко рту Шаовэнь. Та с удовольствием поела, а затем Биюнь начала есть сама.

Так прошёл день, и наступило время ужина.

Сюээр, закончив обход полей с господином, отказалась от его предложения поужинать вместе.

— Хорошо, на сегодня всё. Иди к Шаовэнь.

Сюээр кивнула, стараясь сохранить безразличный вид, но, как только он ушёл, она улыбнулась и поспешила обратно. В комнате Сяо Хань уже накрыл на стол, а Биюнь помогала Шаовэнь встать с кровати. Сюээр помыла руки и подошла, чтобы поддержать Шаовэнь.

— Я как раз думал, когда тебя увижу. Отец уже поужинал?

— Да, он пошёл есть, а я вернулась к тебе. Ты сегодня себя хорошо вёл? Не надоел ли Биюнь?

Биюнь рассмеялась:

— Она, конечно, надоела, но я привыкла.

Сюээр накладывала Биюнь еду, а кормление Шаовэнь взяла на себя.

— Ты целый день работала, ешь сама, не беспокойся обо мне.

Сюээр проигнорировала её и продолжала кормить. Когда Шаовэнь закончила, Биюнь тоже поела и ушла. Сюээр помогла Шаовэнь лечь в постель, а затем сама села за стол.

Вечером она помыла Шаовэнь, сама искупалась и, лёгши в постель, поцеловала её.

— У меня всё ещё болит попа.

Сюээр поцеловала её глаза:

— Но у тебя не болят руки.

Она взяла её пальцы и поцеловала их.

Шаовэнь взяла её лицо в руки и поцеловала.

На следующее утро Сюээр, сияющая, отправилась с господином на поля. Слушая его объяснения, она не могла перестать думать о Шаовэнь, вспоминая прошлую ночь. Она смотрела на бескрайние поля, желая, чтобы это счастье длилось вечно.

Тем временем Дачжуан, стоя у реки, ловил рыбу, чтобы потом зажарить её в пещере. Рыба, ещё живая, билась в его руках, брызгая водой на лицо. Он вытер лицо платком, который Сюээр когда-то дала ему, завернув в него серебро. Он смотрел на платок, думая о ней, о том, как она живёт, хорошо ли к ней относится Ма Шаовэнь, не обижает ли её господин Ма. Уже близился полдень, поела ли она, что она ела? Или, может быть, она хоть на мгновение вспомнила о нём?

Поймав две рыбы, он отправился осмотреть окрестности, но не нашёл ни дичи, ни ягод. Решив, что двух рыб достаточно, он пошёл обратно в пещеру.

Уже подходя к ней, он обнаружил, что платок пропал. В панике он вернулся искать его и, найдя, снова направился к пещере. К тому времени уже стемнело.

Услышав голоса у входа в пещеру, он замер:

— Не волнуйся, ночью по этим тропам не ходят. Он точно спит внутри. Я видел его здесь несколько раз.

Один из стражников сказал:

— Если информация верна, мы получим пятьсот лян.

Местный житель ответил:

— Нет-нет, я возьму только четыреста, а сто — вам на выпивку. Спасибо, что пришли сюда издалека.

Стражник, довольный, рассмеялся:

— Ты не представляешь, этот парень стоит двести тысяч лян. Все уезды страны ищут его, и наш уездный начальник хочет быть первым, кто его поймает. Ты помог исполнить его мечту, мы должны благодарить тебя.

Он махнул рукой, и десяток подчинённых тихо двинулись вперёд:

— Осторожно, этот парень силён, будьте начеку.

Дачжуан, услышав это, в ужасе спрятался в кустах. Двести тысяч лян...

На полях люди, работая до изнеможения, зарабатывали всего два цян в месяц. Даже он, проработав больше десяти лет и став бригадиром, получал лишь один лян. Двести тысяч лян — господин Ма хотел выжать из него все соки, содрать с него кожу.

Мир так велик, но для него не нашлось места. Двести тысяч лян — этой суммы хватило бы, чтобы все горные цветы и травы ожили и рассказали о нём.

<http://bllate.org/book/15462/1368029>